

На втором этаже потолки были низкими, поэтому Фань Цзюнь не ставил стульев, несколько подушек на полу служили сиденьями, у окна, выходящего на улицу, был мешок-кресло.

— Очень уютно, — Цзоу Ян плюхнулся на кресло, раскинул руки, глядя на луну за окном, — он тебе не берёт аренду?

— Не берёт, — Фань Цзюнь присел рядом, — хочешь чаю?

— Хочу, — подумал Цзоу Ян, — украдём немного «Биндао» у Хэ Лаобаня, я видел, у него на полке есть.

— Здесь стены тонкие, — засмеялся Фань Цзюнь, — внизу услышат.

— Блин, серьезно? — удивился Цзоу Ян.

— Да, — снизу донесся голос Хэ Чуаня. — Хочешь Биндао? Спускайся, возьми! Еще есть новогодние закуски, чайные угощения... Фань Цзюнь! Мы домой!

— Я схожу, — сказал Фань Цзюнь.

— Ага, — улыбнулся Цзоу Ян.

Слушая, как Фань Цзюнь спускается по лестнице, Цзоу Ян закрыл глаза.

Ощущение комфорта, когда он сидел, вытянув ноги, на мгновение вернуло его в ту маленькую комнату на крыше.

Пропуская воспоминания, наполненные кровью и страхом, он вспомнил ночь перед приходом Фань Гана.

Казалось, он до сих пор слышал стук своего сердца.

Он тихо вздохнул.

Хотя в его воспоминаниях смешались разные чувства, по крайней мере теперь он знал, что они не остановятся на той ночи.

Завтра он сможет вспомнить сегодняшний вечер и полумесяц на небе.

Он достал телефон, поднял его к окну и сделал снимок.

Фань Цзюнь вошел в комнату с деревянной корзиной в руке.

Цзоу Ян взглянул и рассмеялся:

— Как это... мило.

— Все это вещи, которые Хэ Лаобань не смог продать, — Фань Цзюнь придвинул маленький столик и начал выкладывать из корзины чайные принадлежности, чай, угощения, расставляя их на столе.

Пока вода закипала, он сел рядом с Цзоу Яном и начал разламывать чайный брикет.

Цзоу Ян тихо повернулся и смотрел на него.

Левая рука Фань Цзюня, которая раньше была деформирована, теперь почти не отличалась, но явно была ограничена в движениях, и ему было трудно держать предметы. Когда он нажимал на чайный брикет, дважды соскальзывал.

— Мелкая работа дается с трудом, — сказал Фань Цзюнь.

— Ага, — кивнул Цзоу Ян.

— Хорошо, что от меня не ждут, что я буду готовить, — улыбнулся Фань Цзюнь.

Цзоу Ян хотел предложить помощь, но колебался и не сказал ничего. Это, вероятно, было последнее, что хотел бы услышать Фань Цзюнь.

Он не знал, как справиться с болью, которую чувствовал, видя, как Фань Цзюнь с трудом выполняет самые обычные действия.

Его рука двигалась без участия мозга.

Мозг в ключевые моменты всегда подводил, так что лучше на него не рассчитывать.

Его рука в этот момент была гораздо решительнее мозга, пересекая чашку, чайник, чайный брикет...

Когда она оказалась над левой рукой Фань Цзюня, тот остановился и посмотрел на него.

Цзоу Ян взял его левую руку.

— Мм? — голос Фань Цзюня был совсем рядом, слегка дрожащий, в унисон с его рукой.

Голос был низким, с легкой хрипотцой, и в этом легком дрожании он разлетался, касаясь уха Цзоу Яна вместе с дыханием.

Цзоу Ян не осмелился повернуться, только смотрел на свою руку.

— Сожми, — тихо сказал он, — мою руку.

Фань Цзюнь не сказал ничего, но сжал его руку.

— Сильнее, — сказал Цзоу Ян.

Пальцы Фань Цзюня сжались, и жилы на запястье слегка подрагивали от усилия.

— Это максимум, — сказал Фань Цзюнь.

— Ага, — кивнул Цзоу Ян и тоже сжал руку Фань Цзюня.

Оба замолчали. Цзоу Ян не знал, что он делает, что хочет сделать, и у него не было лишних мыслей, чтобы думать о том, что думает Фань Цзюнь.

Он просто крепко держал его руку.

Следы тренировок на руке Фань Цзюня почти исчезли, она стала более нежной, чем раньше. Только что вымыв чайные принадлежности, его рука была теплой и влажной.

Вода закипела, пар вырывался из носика чайника, быстро заполняя пространство вокруг, и воздух стал теплым и душным.

Фань Цзюнь слегка пошевелился, наклонившись к нему.

Цзоу Ян чувствовал дыхание Фань Цзюня, спрятанное в золотистом паре от света лампы, чувствовал, как волосы на лбу Фань Цзюня касаются его виска, а холодный кончик носа скользит по уху...

Он не смел пошевелиться, даже подумать.

Любое движение могло нарушить этот момент.

Губы Фань Цзюня коснулись его шеи.

Поцелуй на шее, на бледно-красном шраме, пересекающем пульсирующую вену.

Сначала легкое прикосновение, затем, после короткой паузы, снова опустилось, плотно.

Цзоу Ян всегда думал, что эти шрамы ничего не чувствуют, но в этот момент он ясно ощутил губы Фань Цзюня: мягкие, теплые, осторожные, но твердые.

Время словно замерло.

В комнате, освещенной только теплым желтым светом бамбуковой лампы, было так тихо, что казалось, будто лунный свет, падающий внутрь, издает звук.

Только когда из носика чайника начали выплескиваться капли воды, губы Фань Цзюня отошли от его шеи, и он тихо сказал:

— Этот чайник не выключается сам.

— Ага, — медленно пришел в себя Цзоу Ян. — Понял.

Фань Цзюнь протянул руку и выключил чайник.

Помолчав несколько секунд, он начал заваривать чай.

Прогревал чашки, клал чай, промывал его...

Действия Фань Цзюня были не очень уверенными, но, наблюдая за ними, Цзоу Ян чувствовал странный гипнотический эффект. Когда Фань Цзюнь протянул крышку чайника, Цзоу Ян растерялся:

— Этим пить?

— Понюхай, — сказал Фань Цзюнь.

Цзоу Ян пришел в себя и быстро вдохнул:

— Ароматно.

Фань Цзюнь улыбнулся, положил крышку обратно и поставил заваренный чай перед ним:

— Пей.

— Ага, — Цзоу Ян взял чашку и сделал маленький глоток.

Чай был ароматным и почему-то казался гораздо горячее, чем был на самом деле. После одного глотка он почувствовал, как лицо нагревается, а голова слегка кружится.

Закончив чай, он откинулся назад и тихо вздохнул:

— Я что, опьянел от чая?

— Может... чайный дух? — Фань Цзюнь не знал, что ответить.

На его губах все еще оставалось тепло кожи Цзоу Яна, он все еще чувствовал, как пульс бьется под тем шрамом, и в дыхании чуть улавливал запах Цзоу Яна.

— Может быть, — закрыл глаза Цзоу Ян и тихо сказал.

Фань Цзюнь достал с кровати маленький плед и накрыл им ноги Цзоу Яна.

Раньше второй этаж магазина был просто складом, и только после того, как Фань Цзюнь поселился здесь, Хэ Чуань установил кондиционер. Однако, когда стало холодно, даже с кондиционером здесь было не очень тепло, поэтому Фань Цзюнь еще и постелил электрическое одеяло.

Но сегодня вечером на втором этаже было особенно тепло: от пара из чайника, от чайного духа, от Цзоу Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183402>